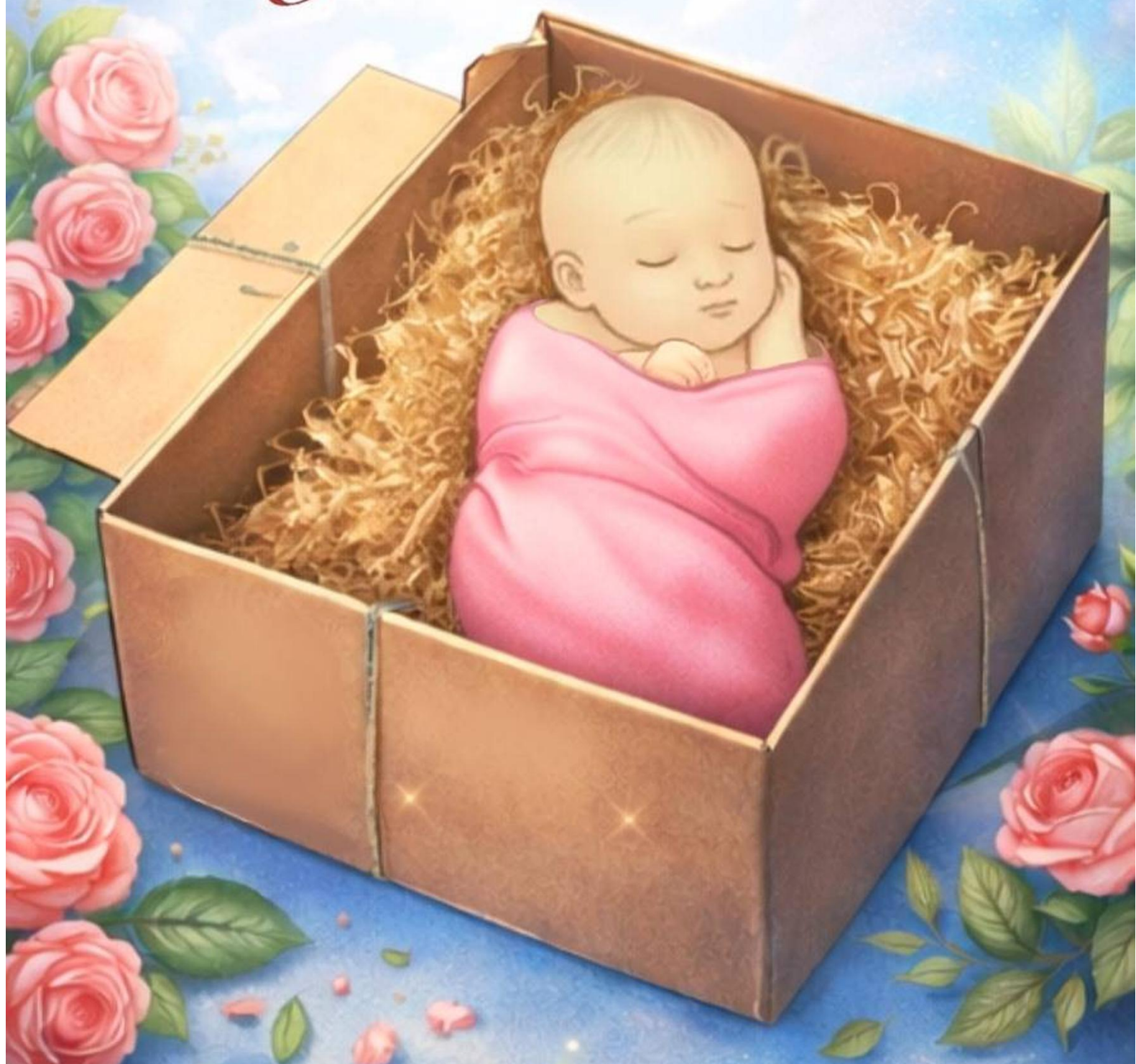

Таша Елис

*Италијанка
из коробоџи*

Таша Елис

Итальянка из коробки.

«Автор»

2026

Елис Т.

Итальянка из коробки. / Т. Елис — «Автор», 2026

Она не знала ласки и тепла. Но жизнь ей дала такого пендиля, шо из угловатой пацанки она таки смогла превратиться в нежного лебедя. Все события, описанные в книге, вымышленные. Любое совпадение с реальными событиями, местами, людьми - случайное.

© Елис Т., 2026

© Автор, 2026

Таша Елис

Итальянка из коробки.

Итальянка из коробки.

Часть третья.

Мы что-то теряем, а что-то находим.
Кого-то прощаем, кого-то подводим.
Нам не известно, что ждет впереди,
Но все же мечтаем о лучшем пути.
Преграды себе создаем мы же сами,
Потом их пытаемся преодолеть.
Мы боремся сами с собой, не с врагами
Загнав себя прежде в капкан или в сеть.

1.

Милке снился удивительный сон, как ее объятия с Морфеем прервал телефонный звонок.

- Привет! Разбудил?- спросил голос из трубки.

Это звонил ее друг детства Максим.

- Макс, чтоб тебя перекосило, мне такой сон снился.

- Прости, но у меня горе.

- Какое у тебя может быть горе, кроме как слить рейтинг в Доте?

- Ты не поверишь.

- Короче.

- Я в шоке.

- Еще короче.

- Я такое только в кино видел.

- Денисов, не беси меня.

- Маринка мне весь гардероб порезала. Весь-весь. Даже трусов ни одних целых не оставила. Мил, будь человеком, сгоняй в магазин, купи мне какой-нибудь спортивный костюм и мою лыжную куртку притарань, которую я у тебя оставил, что бы я хотя бы из дома мог выйти.

Милка закатилась от хохота.

- Мне вообще не смешно, - обиженным тоном произнес Макс.

- И в каких только подворотнях ты находишь такие редкие экземпляры?! Нет, я, конечно, могу сгонять в магазин, только моих денег хватит на замочек от спортивного костюма. Да и не разбираюсь я во всех этих брендах. Ты же знаешь, что мой любимый магазин Сэкенд хенд.

- Мил, пофиг, хоть с Крастец, мне сейчас не до жиру, главное прикрыться, а там я уже все сам куплю.

- Да, Денисов, с тобой не соскучишься.

- Кто бы говорил.

- Ладно, дай мне час, и я буду у тебя.

- Милка, я тебя обожаю.

- Трепло, - ответила Милана и, соскочив с кровати, пошла в душ.

Макс, не считая, подруги Веры, был вся ее семья. Милка не знала своих родителей. Ее подкинули к дверям дома малютки, в коробке из-под мужских итальянских ботинок фирмы Dino Vigioni, когда ей от роду было несколько часов. Благодаря чему, дворничиха тетя Таня нашедшая малышку, дала ей имя Милана, а воспитатели фамилию Биджиони. А между собой

называли ее просто: «итальянка». Она действительно напоминала итальянку. Тонкие, красивые черты лица, черные, как смоль волосы, карие глаза с пышными, густыми ресницами и пухлые губы правильной формы.

С Максом Милка познакомилась, когда ей было семь лет, а ему одиннадцать. Его, смуглого, темноволосого, долговязого парнишку, перевели к ним в школу – интернат № 59, из детского дома №2 города Кемерово.

В тот день Милка возвращалась из столовой в свою комнату, когда увидела, как, трое мальчишек из соседней семьи, дубасят новенького. Милана никогда не отличалась стройной фигурой, так как любила поесть. Из-за чего, получила прозвище «Пузо».

Вот этим самым «пузом» она и протаранила эту свору, зарядив с разбегу в глаз одному из задира. Парни только успевали, прикрывать лица руками.

- Пузо, ты что ошалела? – закричал самый главный задира Пашка Голубев.

- Уроды, трое на одного, - размахивая кулаками, направо и налево орала Милка, - только троньте его еще раз и улыбаться деснами будете.

- Угомонись, чокнутая, не тронем мы больше твоего принца.

Школу выживания Милка прошла, еще живя в Емельяновском детдоме, где постоянно нужно было держать ухо остро иначе ни сладостей, ни обновок не видать. Несмотря на то, что она была младше всех, в интернате ее боялись. Так как Милка дралась как заправский мужик.

Так и завязалась между ними дружба. Макс помогал Милке с уроками, которые ей давались с трудом, и разрабатывал целый план Барбаросса по похищению очередной булки хлеба из столовой для вечно голодной Милки. А она в свою очередь, не обладая никакими выдающимися способностями, стала личным телохранителем Макса. Он и сам прекрасно мог за себя постоять, но не лишать же Милку единственного способа благодарности за все, что он для нее делал. Так как для Милки это было дело принципа.

Со дня их знакомства прошло уже пятнадцать лет, но они по сей день были, как Шерочка с Машерочкой, не разлей вода.

Милка приняла душ, сунула в рот кусок батона и помчалась в магазин. Забегав в Сэкенд хенд и схватив первый попавшийся спортивный костюм подходящего размера, поехала к Максусу.

- Ну, привет голый король,- поприветствовала с ухмылкой на лице Милка, замотанного в простыню Максима.

- Ха-ха-ха. – Привезла?

- Держи, с тебя полтарушка.

И Милка протянула ему пакет с вещами.

- Ты где костюм взяла?

- У прохожего отжала.

- В Сэконде?

- Нет, ради тебя разорилась на сток.

- Офигеть. Это же костюм от Agmani. И всего за полтора рубля?! - удивлялся Макс, - надо будет заглянуть в этот магазинчик.

- Тряпичник, лучше расскажи, как ты докатился до такого?

- Она вчера попросила у меня денег на шубу.

- Ты же ей в прошлом году покупал.

- Я ей-то же самое сказал. Она начала канючить, что мол, у ее подруги три шубы, а у нее только одна.

- А у нее ничего не треснет?

- Вот и я ей-то же самое сказал.

- Тебе не стыдно мои выражения тырить.

- Стыдно, когда видно, а у меня под простыней. Короче поругались, она надулась, легли спать. Утром просыпаюсь, ее нет, а мои шмотки все покоцанные. Жесть!

- Молодец! Не мытьем, так катаньем зарядила бронебойным по твоему кошельку. У тебя есть, что покушать существенное?

- Под существенным ты что подразумеваешь?

- Пирожок или беляш.

- Ты же обещала мне, что бросишь жрать и станешь другим человеком.

- Я и стала другим человеком, но этот человек тоже ест.

Как не пыталась Милка похудеть, испытывая на себе различные диеты, но все сводилось к одному: ее терпения хватало на пару недель, а потом пирожное и конфеты выходили победителями, ломая Милкино самообладание.

- Ест - это когда, маленькая порция салатика и стакан свежавыжатого сока, а не дюжина пирожков с молоком, - ворчал Максим, придерживаясь здорового питания.

- Мой бюджет не позволяет себе таких излишеств, как натуральные продукты.

- Очередная отговорка.

- Достал ты меня своими разговорами, какая я толстая!

- Я не говорил что ты толстая. Ты просто сильно заметная.

- Плати мне по 100 баксов за каждый килограмм тогда я быстро похудею.

- Милка, побойся Бога! Таких цен на сало нет ни в одной стране мира.

Милка пыхтя как паровоз, кинулась к входной двери, выкрикнув на ходу:

- Пошел ты к черту, Денисов!

- Я там бываю чаще, чем ты на свежем воздухе! – ответил Макс, но Милка уже скрылась за дверью, смачно хлопнув ею напоследок.

- Чёт походу я переборщил, - вздыхая, сказал сам себе Макс и стал собираться на шопинг.

Еще в детдоме Максим дал себе слово, что когда станет самостоятельным, сделает все чтобы никогда ни в чем не нуждаться. Благо мозги у него варили что надо! В свободное от учебы в проф училище время, где он успешно осваивал профессию мастера отделочных строительных работ, Макс подрабатывал штукатуром-маляром на стройке вникая во все тонкости ремонта. После окончания училища, прошел курсы дизайнера интерьера и, разместив на сайтах рекламу своих услуг, стал заколачивать денежку. Уже спустя год от клиентов не было отбоя. Не справляясь самостоятельно, стал набирать бригаду, через три года открыл официально фирму. Сам, отойдя от дел, теперь только руководил, но все работы контролировал лично. На сегодняшний день, имея пятнадцать бригад, успешно процветает и ни в чем не нуждается.

Вылетев пулей из подъезда, Милка понеслась к единственно надежной жилетке по имени Верка.

С Верой они познакомились четыре года назад на собеседовании, устраиваясь на работу в супермаркет. Милка понимая всю безысходность своих умственных способностей, да и чего греха таить, руки тоже у нее росли, скажем, не совсем из приличного места, решила пойти работать, а не тратить время зря на мучительное обучение, которое по ее мнению мог освоить даже медведь, но не она. Перебрав все мыслимые варианты, а в ее случае их оказалось не так много, остановилась на работе мерчендайзера.

- Тебя, как зовут? – спросила Милку блондинка, сидя рядом с ней на кожаном диване приемной в ожидании результатов собеседования.

- Милана. А тебя?

- Вера. Мне жуть, как нужна эта работа. В институт не поступила, домой опять к коровам не хочу. А жить на что-то надо, - зататорила Верка, нервно покачиваясь на диване.

- Мне тоже, - не вдаваясь в подробности, выдавила Мила.

- Да что они так долго?! – возмутилась Вера. И вскочив с дивана, зашагала, взад - вперед вдоль приемной.

Вера напомнила Милке фарфоровую куклу, стоящую на книжной полке директора детского дома, которую она любила разглядывать, попадая в кабинет после очередной драки с пацанами.

«Ее то, уж точно возьмут», - подумала завистливо Мила, разглядывая Веркину точеную фигурку.

И о чудо! Из всех претендентов выбрали их двоих.

- Правда здорово, что мы будем работать вместе? Давай это дело отметим по кусочку пирожного, а то у меня от этого нервняка разыгрался аппетит, - опять затараторила Верка.

- Давай, - лаконично ответила Мила.

В округе не нашлось ни одной кофейни и, было решено купить торт тут же в супермаркете, а отметить у Милки дома.

- Только не пугайся, - предупредила Мила, - мне эту квартиру опека месяц назад выделила и у меня там кроме матраца и пары кружек с тарелками, ничего нет.

- Ты что детдомовская? – затормозив и вытаращив глаза, спросила Верка.

- А что? Это что-то меняет?

- Нет, конечно. Вот жуть! А где твои родители? Умерли? Погибли? Как ты одна?

Способность Верки выдавать сто слов в минуту вызывала у Милы улыбку.

- На какой из вопросов тебе ответить? Где или как? – засмеялась Милка.

- Ой, извини. Это я когда волнуюсь, у меня словесный понос. А так я нормально разговариваю.

Поднявшись в квартиру, которая больше напоминала не жилое помещение ввиду отсутствия мебели. Расположились на матраце и приступили к поглощению торта.

- Как тебе удастся сохранить такую фигуру? – спросила Мила, глядя, как Верка приговорила уже пятый кусок.

- Не знаю. Я никогда не страдала излишним весом, хотя ем много, - ответила Верка улыбаясь.

- Вот бы мне так! А меня от одного взгляда на сладкое дует, как воздушный шар. Плюнь в меня, может и, я похудею.

Наевшись до отвала, они развалились все на том же матраце и проболтали до поздней ночи.

Верка выросла в деревне и была седьмым ребенком у родителей. Все свое детство она помогала вместе с братьями и сестрами по хозяйству. А хозяйство в многодетной семье было большое: куры, гуси, козы, поросята, кролики и 2 коровы. Да еще огород сорок соток.

- Ты не представляешь, как я хотела свалить из этого дурдома, - жаловалась Верка.

- Дура ты! Если бы у меня были мама с папой, я бы никогда никуда от них не уехала.

- Это ты так говоришь, потому что у тебя их нет, - выпалила Верка и тут же спохватилась,

- Ой! Прости, Мил!

- А ты где остановилась? - решила сменить тему Мила.

- В Николаевке у одной бабули угол сняла.

- А переезжай ко мне, - предложила Милка, - вдвоем веселей, да и до работы рукой подать.

- Ты серьезно?

- Нет, блин, просто тортовых витаминов переела!

- Ой, Милочка, ты не пожалеешь! Я буду кушать готовить, стирать, убираться..., - затрещала Верка.

- Стоп! – скомандовала Мила, - Не трюнди! Вместе все делать будем. Сегодня уже поздно, останешься у меня, а завтра перевезем твои вещи.

- Милочка, я тебя обожаю! – завизжала Верка и заключила Милку в объятия, - только...
- Что только?
- У тебя как с деньгами?
- Двести рублей осталось. А у тебя как?
- Никак, последние на торт потратила.
- Весело. У меня только 2 яйца и хлеба чуток осталось.
- Прорвемся! Я бабуле за месяц вперед заплатила, а прожила всего неделю, так что деньги будут.

2.

Утром, подвез все запасы, поехали забирать вещи.

Старушка по имени Ефросинья Ивановна, пока Вера собирала сумку, досадовала, что опять придется искать постояльцев и дрожащими руками достала из кошелька всю наличность. Оставив себе только сто рублей, протянула Верке деньги. У Милки глядя на это, защемило сердце.

- Не нужно, оставьте себе, - сказала Мила.

Вера вытаращилась на нее, открыв рот, но ничего не сказала, только натянуто улыбнулась старушке.

- Милка, ты чего? На что мы теперь жить будем? – завопила Верка как только они оказались на улице.

- Сегодня устроим разгрузочный день, а завтра на работе продуктов попросим в счет зарплаты.

- Ну, уж нет. Мой солитер этого не переживет, - возмутилась Верка и немного помолчав добавила, - придется воспользоваться планом «Б».

- Что за план?

- Увидишь.

Вечером Вера сделала себе и Миле макияж, больше похожий на боевой раскрас. Одеда чересчур откровенное платье, а так как у Милки ничего подобного в гардеробе не было изна- хратила ее единственное выходное.

- Верка, если твой план не сработает, и я останусь голодная, я тебя убью,- пригрозила Милка, глядя как платье превращается в набедренную повязку.

- Вер, тебе не кажется, что мы на проститутку похожи? – заметила Мила, разглядывая себя в зеркале.

- Вот и чудненько!

- Что значит чудненько?! Я лучше голодать буду, но на панель не пойду!

- И не требуется.

- Ой, что-то не нравится мне все это.

Наведя марафет, Верка привезла Милу в ресторан «Баран и бисер».

Ресторан был полон народа. Оглядев зал, Верка что-то шепнула официанту, и тот подо- шел к одному из столиков, где ужинали двое мужчин.

- Что ты задумала? – спросила Мила.

- Держись меня, не пропадешь. У меня все схвачено!

- Это меня и пугает.

Выслушав парня, мужчины оценивающе оглядели Верку с Миланой и кивнули в знак согласия. Официант проводил девушек за столик и удалился.

Мужчинам было на вид лет по тридцать пять.

- Добрый вечер! – кокетливо поприветствовала Верка.

- Добрый! – ответили мужчины хором.

Один Милане сразу не понравился. Пороссячи маленькие глазки, на весьма внушительной физиономии, поедали ее с Веркой, постоянно зыряка в глубокое декольте. Вторым был более приятной наружности и в отличии от первого, глаза держал в тарелке.

- Давайте знакомиться! Меня Сергей зовут! – сказали пороссячи глазки, - А это мой товарищ, Игорь.

- Очень приятно, Ева! А это моя подруга Анжела! – жеманно ответила Верка.

Милка чуть не поперхнулась, услышав подпольные клички ночных бабочек.

- Девочки, что будете заказывать?

- По чашке кофе, - театрально запинаясь и потупив глаза, ответила Верка, - мы как бы, не голодны.

«Как бы, не голодны?!» - повторила про себя Милка, готовая провалиться сквозь землю. Но этот маленький монолог возымел успех.

- Девчонки, не стесняйтесь, заказывайте! Мы угощаем! – заявил Сергей с ухмылкой на лице и провел указательным пальцем по Веркиному предплечью.

И тут «Осапа» понесло. Официант только успевал записывать названия блюд, следя за Веркиным пальцем, который скакал по меню, как козлик. Милку прошиб холодный пот. Покончив с заказом, Верка поднялась из-за стола и, обведя контуры своей груди руками, зашебетала:

- Мальчики, мы пойдем, попудрим носик. Не скучайте.

И схватив Милку за руку, потащила ее в дамскую комнату.

- Ты что совсем сбрендила, - напустилась на нее Милка, как только Верка прикрыла дверь, - ты чем рассчитываться собираешься?

- Ничем, - беззаботно ответила она, поправляя волосы, - расслабься и наслаждайся. У меня все под контролем.

- Легко сказать, мне бы твой оптимизм, - ответила Милана, понимая, что расслабиться вряд ли удастся.

Но вернувшись за столик и увидев изобилие блюд Милкин, великий грех чревоугодия, возобладав над инстинктом.

Наевшись до отвала, Милка откинулась на спинку мягкого дивана и стала наблюдать, как Верка флиртовала с их благодетелями. Актриса она была еще та. Даже Мила поверила в ту бредятину, которую весь вечер несла Верка.

После сытного ужина и бокала вина, Милка захмелела и ее стало клонить в сон. Потребовались огромные усилия, чтобы веки не закрылись, как вопрос Сергея, отрезвил ее окончательно и бесповоротно.

- Ну, что? К нам или к вам?

- К нам конечно, - войдя в роль, ответила Верка.

- Вы не боитесь? – ехидно спросил Сергей.

- А вы? – парировала она.

На что Сергей только расхохотался.

- Я так полагаю, ночь будет долгой и потребует много сил, надо будет взять что-нибудь еще с собой перекусить, а то наши домашние запасы иссякли.

- Конечно моя королева! – ответил Сергей, предвкушая не забываемую ночь, от чего весь Милкин ужин чуть не вышел наружу.

- Куда едим? – вдруг подал голос Игорь, весь вечер молчавший.

- А куда ехать не надо, мы живем тут рядом, - проворковала Верка.

Покинув ресторан и пройдя чуть больше квартала, вошли во двор пятиэтажного дома и остановились возле третьего подъезда.

- Мальчики, подождите на улице буквально пять минут, мы просто не планировали сегодня гостей, надо слегка привести квартиру в порядок, так сказать убрать трусишки. Сле-

дите вот за этими окнами, - и она указала на темные окна четвертого этажа, - как махну рукой, мчись мой лев ко мне на всех парах, - прильнув к Сергею, проворковала Верка. И забрав у него пакет с провизией пошла, медленно покачивая бедрами.

Милка на ватных ногах потелепалась за ней, но как только они скрылись из вида в темноте подъездного пролета, Верка схватила Милку за руку и что есть мочи помчалась вперед куда-то вниз по ступенькам. Только выскочив на улицу Милка поняла, что подъезд проходной и у нее открылось второе дыхание. На бегу заскочив в подошедший автобус, рухнули на сидения и как только он тронулся с места, дружно выдохнули.

- Ну, ты, даешь! Как тебе только такое в голову пришло? И почему ты сразу мне все не рассказала?

- Во-первых, это не мне, а моей старшей сестре пришло в голову, когда она в институте училась, а я на всякий случай уточнила адресок. А во-вторых, расскажи я тебе, ты бы вела себя по-другому, а так очень даже правдоподобно боялась, как путаночка в первый рабочий день, - засмеялась Верка.

- Тебе смешно, а у меня вся жизнь перед глазами пролетела.

- Зато поела вдоволь! И еще, сколько еды в пакете, да какой!

- Это да, живут же люди. Но как ты их, Гундарева нервно курит в сторонке!

- Просто я любви обильная. Вот найду себе богатого и буду, как сыр в масле кататься!

И ведь не прошло и двух месяцев, как Верка нашла себе папика. Вот только с ее запросами, папика надолго не хватило, и она снова перебралась к Милане.

Они уже и забыли о провернутой афере в ресторане, как однажды возвращаясь с работы, домой и, весело болтая, Верка резко остановилась, побагровела и с силой сжала Милкино запястье. Переведя свой взгляд с Веры на то, что вызвало ужас в ее глазах, Милка чуть не лишилась рассудка. Перед ними стояли Сергей с Игорем, которых они кинули в ресторане. Первое что пронеслось у Милки в голове: «Бежим». Но ноги словно вросли в асфальт. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Сергей подал голос.

- Ну, здравствуйте, красавицы!

Милка сжала кулаки, готовясь отбиваться, Верка как будто окаменела. И тут мужчины расхохотались.

- Видели бы вы сейчас свои лица.

У Верки вдруг прорезался голос.

- Ребята, я вам сейчас все объясню.

- Да, расслабьтесь! Сами были студентами. Все-таки лихо вы нас, тогда! А мы два дурака и купились.

Тут уже рассмеялись Милана с Верой.

- Ну, что может в кафе, отметим ваше второе рождение? Мы угощаем, просто так.

«Просто так» прозвучало магически, кто же откажется от халявы. И Милана с Веркой пошли, как кролики к удаву.

Спустя два часа сытые и в отличном настроении они добрались до дома.

- Классные они, - сказала Верка, падая на диван, - но когда я их увидела.... Первое что пришло в голову, «выживу, убью сестру».

Так они и жили. Верка то съезжала от нее, то опять возвращалась, расставшись с очередным ухажером. Благо выбор был, мужики слетались на нее как пчелы на мед.

Вот и сейчас Вера уже как месяц жила с новым коззамом. Так Верка называла мужчин со средним достатком.

- Ты чего такая запыханная? – удивилась Вера, отвариив дверь.

- Меня с куском сала сравнили!

- И кто так поверил в себя?

- Денисов, гад!

- И что? Он еще жив?

- Я еще не готова перейти на кардинальную диетическую программу под названием «баланда».

- Настроение поднять?

- Пусть валяется. Петя, есть что пожрать?

Петей, Верка стала из-за фамилии Петрова. Так ее прозвала зав производством Галина Егоровна, которая любила придумывать своему персоналу различные прозвища. Милку тоже не обошла сия участь. Благодаря своей фамилии и необыкновенной способности вляпываться в неприятности она стала мистер Бин. Или как ее ласково звала Верка, Биночка. Работники тоже в долгу не остались и дали Умкевич Галине Егоровне прозвище Умка, на которое она добродушно отзывалась.

- Пойдем на кухню покормлю.

- А где Васька?

- Машину греет. Ты же в курсе, что мы сегодня со всем его коллективом едим к его шефу на дачу?

- Ну.

- Поехали с нами.

- Что я там делать буду, да и не одета я для пикника.

- Заедем, переоденешься. Чего в выходной дома торчать. Развеешься, шашлыка поешь.

- Шашлыбыык. А поехали!

Так называемая дача находилась в поселке Удачном, но это скромное название никак не вязалось со строением, которое больше напоминало замок.

Коллектив банка, в котором имел честь трудиться Васька, был дружный. Отдых организовал их босс по случаю пятилетия со дня их открытия. Непринужденная обстановка, конкурсы, в которых Милка была впереди всех, и вкусная еда отвлекли ее от утренней ссоры с Максом.

После бурной развлекательной программы, все решили дружно прогуляться до скалы Голубки. Идти до места оказалось примерно, километров семь. Дорога очень живописная: по одну сторону – Енисей, по другую – хвойный лес и скалы.

Полутора часовая ходьба утомила Милку, но дойдя до скалы, ее внутренний бешеный бобер проснулся. Она ни разу не ходила в поход и поэтому с каким-то ребяческим восторгом карабкалась на «голову» Голубки, с которой простирался великолепный вид на Енисей и деревню Овсянку. Раскинув руки в сторону как птица, и запрокинув голову, Милка с упоением вдыхала морозный воздух, наслаждаясь моментом.

Зимними вечерами темнеет рано, пора ехать домой. Обратный путь преодолели гораздо быстрее. Милка от переполнявших ее эмоций, всю дорогу пританцовывала. Вернувшись на дачу, загрузились толпой в шесть машин, и двинули по домам.

Утро началось как обычно, не считая общей ушибленности организма после вчерашнего марафона. Именно так ощущала себя Милка кое-как сползая с постели. Приведя себя в порядок, преодолевая боль в мышцах, Милка пошаркала на работу.

- Привет, Биночка! – поприветствовал Милку охранник Дима, по прозвищу Гор, огромного телосложения напоминающего гору, - Что-то ты неважно выглядишь.

- Меня вчера бульдозер переехал.

- Вечная ему память, - засмеялся Гор.

- Очень смешно, - обиделась Милка и, еле перебирая ногами, поплелась в комнату для персонала.

Там на диване чинно попевая кофе, уже сидели: старший продавец Егор получивший погоняло Глобус, благодаря тому, что каждый раз проводил свой отпуск в разных концах нашей необъятной родины и, продавец-консультант Миша с незамысловатым прозвищем Медведь.

Вера как всегда опаздывала и, влетев как ураган, быстро скинула с себя шубу и лихорадочно стала искать в сумочке расческу.

- Когда в женские сумочки начнут свет проводить? – ворчала Верка, вытряхивая все содержимое своего ридикюля.

- В день святого никогда, - не глядя на Верку, ответила Милка.

- Знаешь, за те деньги, которые я за нее заплатила, там не только освещение должно быть, но еще сигнализация и карман для пополнения баланса.

- Ей сейчас сказать или пускай в зал выйдет? – спросил Егор у Миши, не сводя глаз с Верки.

- Не будем эгоистами, пусть и другие наслаждаются этой красотой, - усмехнулся Мишка.

И только сейчас Милка перевела свой взор на Веру, на которой кроме блузки и капроновых колготок больше ничего не было.

Все дружно захохотали.

- Вы чего? – не понимая веселья присутствующих, спросила Верка.

- Подруга, в каком модном журнале ты узрела сию срамоту? – вытирая слезы, еле выдавила из себя Милка.

Вера окинула себя взглядом с ног до головы и, натягивая блузку пониже, только и смогла выдать из себя:

- Упс.

У вошедшей Умки, от удивления глаза стали огромные, как два бильярдных шара.

- Что тут происходит? Петя, что за вид?

- Умочка, я сегодня юбку забыла одеть, - виновато потупилась Верка, - что делать?

- Петя, если ты себе решила устроить выходной, ничего не выйдет. Возьми у грузчиков халат и будешь работать на фасовке.

Верка тяжело вздохнув и накинув снова шубу, побежала в подсобное помещение.

Работа закипела полным ходом. Милке казалась, что день никогда не закончится. Да еще как назло выкладку товара надо было делать на нижние полки, а в виду отсутствия Верки в торговом зале, весь фронт работы свалился на нее.

После утомительного рабочего дня Милка решила себя побаловать. И купив килограмм своих любимых шоколадных конфет, поехала домой.

Приняв душ, включив телевизор и, распластавшись на диване, стала поглощать витамин радости, как в дверь кто-то позвонил.

Чертыхаясь и крича, она пошла, открывать незваному гостю. Посмотрев в глазок, увидела Макса.

- Чего надо? – через дверь раздраженно спросила Милка.

В глазке появилась коробка торта.

- Мириться приехал.

«Знает гад, чем меня задобрить», - подумала Милка и, отвариив дверь, чинно прошествовала в комнату.

- Мир? – спросил, улыбаясь Макс.

- А где же хваленый салат со свежавыжатым соком?

- Мил, ну не дуйся.

- Прощаю! Но если ты еще раз заикнешься про мою фигуру – получишь сковородкой по башке! Ты меня понял?

- Да.

- Что ты понял?

- Что твой лишний вес реальная угроза.

Милка без предупреждения зарядила Максу кулаком в челюсть. От неожиданности Макс не удержался и отлетел в угол комнаты.

- Все, все! Прости не смог удержаться. Ты так смешно сердишься, - все еще улыбаясь и потирая скулу, прокричал Максим.

Милка села на край дивана и закрыв лицо руками, зарыдала навзрыд. Ошарашенный Максим даже не сразу сообразил, что случилось. В детстве было мало радостного, но он ни разу не видел, чтобы Милка плакала, а уж тем более рыдала.

- Мил, ты чего? – испугано спросил Максим присаживаясь рядом на диван, - Я же не со зла.

- Я толстая, некрасивая, никчемная! На меня даже парни не смотрят! Верка вон какая, у нее от парней отбоя нет, а меня уродину за километр обходят! – рыдала, Милка уткнувшись Максу в плечо.

- Дурочка! Да на твоей Верке пробу ставить негде, чему ты завидуешь?

- Не говори так, она моя подруга.

- Хорошо не буду, только не плач, пожалуйста, - сказал Макс и, притянул ее к себе поближе, крепко обняв.

Так они и сидели, обнявшись, пока Милка не успокоилась, и не уснула. Максим бережно уложил ее на диван, укрыл пледом и лег рядом. Еще какое-то время смотрел на спящую подругу детства, нежно глядя ее по голове, пока не заснул сам.

Утром Милка проснулась на час раньше обычного от чьего-то храпа. Повернув голову, увидела рядом спящего Максима свернувшегося калачиком. Встав, она по-матерински подоткнула ему плед по бокам и, пошла, готовить завтрак.

Приведя себя в порядок, потихоньку вышла из дома. Утро выдалось по-зимнему теплое. Падая снег, укрывая белым покрывалом округу. Милка любила такую тихую безветренную погоду. Брела неспешным шагом, прислушиваясь к хрусту снега под ногами.

«Только бы эта ворона, опять не забыла на себя чего-нибудь надеть» - подумала Мила про Верку, улыбаясь. Мышцы у нее еще продолжали гудеть и перспектива работы в зале одной, ее не радовала.

Спустя несколько часов Мила заметила, что Верка одетая выскочила из магазина.

- Куда это ее черти понесли? Я что опять одна буду пахать? - возмутилась Милана и с грохотом поставила очередную бутылку вина на полку.

День на удивление прошел спокойно. Милана уже собиралась домой, когда у нее зазвонил телефон. В трубке рыдающая Верка пыталась что-то объяснить. У Милы сердце ушло в пятки.

- Вера, что случилось? Ты где?

Из невнятного блеянья, она поняла только одно слово: «дома».

Поймав такси, Мила помчалась к Верке домой.

Не дождавшись лифта, пулей понеслась по лестнице вверх на шестой этаж. Уже подбегая к квартире, наткнулась на сидящую, на ступеньках, плачущую Верку с раздутыми губищами.

- Ты чего тут сидишь? Что у тебя с губами?

- Я увеличила губы, а Васька меня из-за этого домой не пускает. Вот только стакан воды вынес и сказал: «На, а то жабы без воды жить не могут», - еле шевеля своими силиконовыми варениками, промямила Верка.

- Петя, чтоб тебя разорвало! Я пока сюда ехала, каких только ужасов не передумала! – орала что есть мочи Мила.

На крик на площадку выглянул Васька.

- Привет, Мил! Я тут ее вещи собрал, - как бы оправдываясь, сказал он, выкатывая из квартиры чемодан.

- Вась, но подумаешь губы, что уж так кардинально?

- Да разве дело в этом?! Я семью хочу, детей и любящую жену, а не рублёвскую силиконовую вертихвостку.

- Вот скажи мне! На какой распродаже, в каком бутике ты бараньи мозги себе купила? – повернувшись к Верке, заорала Милка, - на кого ты похожа? Курица!

Всю дорогу до дома, Верка рыдала не переставая.

- Ну, почему я такая несчастная?

- Ты не несчастная, ты просто дура, Вера! Вот скажи мне, зачем тебе это было нужно?

- Я хотела быть красивой.

- Ааааа..., - закричала Милка, - тебе природа дала необычайную красоту, всем бы твою внешность и фигуру. С чего ты решила, что эти ватрушки тебе к лицу? Теперь без слез не взглянешь!

Верка снова залилась слезами.

- Биночка, что теперь делать? – проблеяла Верка.

- А я, знаю?! – раздраженно ответила Мила.

С утра Верка вела себя как обычно, ни тебе слез, ни истерик. Что-то, напевая, приняла душ, приготовила завтрак и, разбудив Милку, стала собираться на работу.

«Да, - подумала Мила, - красота страшная сила с пофигизм в кубе».

На работе в комнате отдыха с появлением Верки воцарилась гробовая тишина.

- Верка, что это у тебя за отек на губах? - спросил Глобус, первый нарушивший молчание.

- Отек головного мозга у нее и вряд ли спадет, - раздраженно ответила Милка.

- Тааак, – протянула Умка, - когда ты себе сделала зубы - это было очаровательно, брови и ресницы - это было мило, но клюв тебе особенно удался!

Верка не обращая внимания на издевки, причесала волосы и с гордо поднятой головой вышла в торговый зал.

- У меня игрушка про зомби есть, - решил внести и свою лепту Мишка, - всё ни как не мог найти их королеву. Оппа, а она тута.

Присутствующие стали тихо стекать по стенам держась за животы.

- Да, девки. С вами не соскучишься. Одна вечно себе что-нибудь ломает, вторая переделывает, - вздохнув, заметила Умка.

- Это, да. Милка не ломала только брови, - засмеялся Мишка.

И он был прав. Все Милкины злоключения начались два года назад, когда они с Веркой в Новогоднюю ночь прокатились с ледяной горки под название «Искупы грехи». Милка и искупилась, причем на три жизни вперед сломав себе руку в двух местах. Только избавившись от гипса на руке, Милку с Верой занесло в ледовый дворец «Арена Север», покататься на коньках. Надо сказать, что покататься, это громко сказано. Ни разу не стоявшие на льду, они по большей части, либо гуртовались поддерживая друг друга, либо пытались подняться, так же дружно падая. Тандем в этом плане у них был идеальный, два мешка картошки на белоснежно девственном льду. После часовой, интенсивной борьбы со своими собственными конечностями, которые продолжали жить какой-то своей не управляемой жизнью, Милке удалось оторваться от Веры, как ее тут же сбил парень, у которого она оказалась на пути. Но подняться ей уже не удалось, так как Милка умудрилась при падении, сломать ногу. В травму ее доставили вместе с рыдающей Веркой, которая пока не подросла помощь, ползала по льду вокруг Милки, причитая. И так же ползком семенила за носилками до бортика. Видео потом долго гуляло по просторам интернета, выложенного каким-то «доброжелателем».

- Теперь ножку на подушку, колокольчик в руки и полный покой, - сказал, молоденький доктор интерн заполняя карточку после наложения гипса.

- У меня на колокольчик, только тараканы могут прибежать, - вздыхая, ответила Милана.

- Вот уж не поверю, что у такой красивой девушки, никого нет.

Милку от такого комплимента, бросило в жар. Но тут вклинилась пришедшая в себя Верка.

- Так в чем проблема, доктор, будьте ее мужчиной, место пока вакантно.

Доктор побагровел и, ответил, уткнувшись в карточку:

- Я еще маленький.

- Доктор, пора взрослеть, - не унималась Верка, что вызвало дружное хихиканье медперсонала.

С тех пор каждые полгода Милка стабильно себе что-нибудь ломала. Последний раз это было пять месяцев назад. Тогда с пекарни привезли торты и, водрузив четыре «вражины», как она их называла, понесла поднос в торговый зал. Но не успела сделать и пару шагов, как ее ноги взметнулись ввысь и она грохнулась со всей дури навзничь, поскользнувшись на мокром полу, от души смоченным в процессе уборки техничкой тетей Маней. Но при этом твердо держа поднос на вытянутых руках. Подбежавшая Верка, заорала что есть мочи:

- Биночка, Биночка, торты целы!

- Чего ты так орешь? Я же не контуженная, – застонала Милка.

Самостоятельно Милка встать не смогла, и Гор отнес ее на руках в комнату отдыха, где она возлежала на диване до приезда скорой.

В травме после обследования и череды снимков вынесли вердикт: перелом копчика.

- Надо же было так рассыпать остатки бывшего достоинства, - кряхтя, сказала Милка Гору, которого откомандировали за ней присмотреть.

- Все, хватит полемики, давайте за работу, - прервала Милкины воспоминания Умка.

3.

Время бежало со скоростью света. Приближался, Новый год. Милке с Верой даже подумать было некогда, как они его будут отмечать. Работы прибавилось: украсили магазин, открыли два дополнительных отдела с игрушками и всякой мишурой. Товар не успевали выкладывать, его тут же сметали с полок.

- Что мы паримся?! Оставить все в тележках, пусть отсюда берут! – ворчала Верка.

- Лусиса, Луиса бон...бонбо.... . Ненавижу эти импортные названия! – чертыхалась Милка, разбирая шоколадные конфеты La Suissa.

- И это сказал человек с фамилией, нифига не Иванова. Слушай, сегодня уже 28 декабря, а у нас даже елки нет. И вообще, как мы его отмечать будем? Ты думала над этим?

- Лично я буду спать до 3 января!

- Мила, это же Новый год!

- И что теперь?

- Нужно все сделать, чтобы нам было хорошо и, немножко стыдно.

- Ну, уж нет! Мне с прошлого Нового года до сих пор стыдно и совсем ни немножечко! В прошлом году, расставшись с очередным ухажером, Верка искала себе новую жертву. Помогая двум солидным мужчинам выбрать вино и, шампанское к новогоднему столу. Она пустила все свое обаяние в ход, чтобы очаровать одного из них.

- Милка, этот Новый год мы встречаем в коттедже. Все оплачено! – заявила, подбежавшая Верка.

- Что за бред?! Кем оплачено?

- Двое солидных мужчин приехали сюда в командировку и, им не с кем встретить праздник. Они пригласили нас с тобой. Все будет в рамках приличия, и тратиться на новогодний стол не надо!

- Нас? Так и говори, тебя! Меня они, допустим, даже не видели.

- Меня с подружкой!

- Почему ты все решаешь за меня? У меня вообще были другие планы!

- Какие? Завалиться спать под бой курантов?

- А хотя бы и так.

- Ну, не будь занудой! Короче, они за нами заедут, - сказала Верка, как отрезала и, развернувшись на каблучках, ушла.

- Кого бы взбодрить?! – проворчала Милка, смотря на уходящую Верку.

Отработав смену, они поспешили домой переодеться.

- Во сколько они заедут? – спросила Мила, разбирая свой гардероб.

- Через час, - ответила Вера, выходя из туалета, - правда я красивая?

- Ты с кем-то на толчке соревновалась в неотразимости?

За полчаса, она умудрилась сделать макияж, и уложить волосы. В своем новеньком красном, облегающем по фигурке платье, Верка была похожа на модель, сошедшую с обложки гламурного журнала.

- Ты почему еще не переделалась? – возмутилась она.

- Вер, может, не поедим никуда? У меня...

- Так, даже слушать не хочу, - заверещала Верка, оборвав Милку на полуслове, - садись, буду из тебя конфетку делать.

Ровно в десять под окном просигналила машина.

- Все подъехали, - сказала подлетевшая к окну Вера.

Предоставленный компанией для командировочных коттедж, впечатлял своими размерами и обстановкой в стиле Барокко. В гостиной стол ломился от всевозможных яств. После однокомнатной клетушки, в которой проживали они с Веркой, Милке казалось, что она попала в сказочный замок двух волшебников, по имени: Геннадий и Олег. А скатерть самобранка, учла вкусы всех присутствующих. Глядя на все это изобилие, у Милки засосало под ложечкой и, она с нетерпением ждала команды «фас».

Все было и правда, в рамках приличия. Не пошлых шуточек, не сальных взглядов. Мужчины были очень галантны и обходительны. Когда на огромных часах стоящих в углу гостиной пробило одиннадцать, решили проводить старый год. Но только они подняли бокалы, как в коттедж ввалились две добротные женщины с огромными сумками. У «волшебников» вытянулись и побелели лица. Не ловкую минуту молчания прервала одна из вошедших теток, залепив звонкую оплеуху Геннадию. Как оказалось, жены подумали, что Новый год встречать в одиночестве тоскливо и, решили порадовать своих супругов присутствием и, вкусняшками домашнего приготовления. Сели на самолет и прикатали к ним.

Сообразив, что дело дрянь, Верка попыталась ретироваться, спрятавшись в маленькой кладовке со швабрами. Но вторая тетка в два прыжка лани настигла ее и, вцепившись ей в волосы, поволокла обратно. Дальше, все было, как в голливудском боевике. От неожиданного поворота событий, Милка впала на секунду в ступор, застыв с бокалом шампанского в руке. Но придя в себя, разбросала свору по разным сторонам и, хватая на бегу вещи, вместе с Веркой выскочила из коттеджа на проселочную дорогу.

- Где мы? - спросила она рыдающую Верку, одеваясь на ходу.

- В Дрокино.

Милка попыталась вызвать такси, но свободных машин не было. Ей дико не хотелось звонить Максиму, зная, как он будет орать, но не замерзать же на улице.

Набрав номер Максима и, обрисовав в двух словах произошедшее, Милка слезно попросила его, их забрать.

- Милла, чтоб вас....

Дальше последовал бранный поток ненормативной лексики.

- Стойте там. Скоро буду.

Милка хотела сказать Верке все ласковые слова, что услышала от Макса, но глядя на зареванную подругу потиравшую плешину на голове от вырванного клока волос, промолчала.

Максим подъехал в тот момент, когда они уже почти превратились в ледяные статуи.

Всю дорогу до дома Макс изрыгал на них непередаваемый поток слов, значение которых Милке были неведомы.

- Надеюсь до квартиры вы в состоянии дойти, чтобы в дерьмо не вляпаться, - сказал, как выплюнул Максим, выгрузив их из машины не заезжая во двор и, надавив на газ, скрылся за поворотом.

Холодные, голодные, они поплелись в квартиру. В доме кроме лапши Ролтан, ничего не было.

«Халява! Тратиться не придется!» – вспомнила Милка слова Верки.

Сказка закончилась, не успев начаться. Она вспомнила роскошный стол с едой и, тяжело вздохнув, пошла заваривать лапшу.

Из воспоминаний, Милка, вынырнула от многочисленных громких голосов.

В супермаркет завалила толпа регбистов. Все это напоминало слет коробочек гигантских размеров. «Коробочки» рассосались по магазину, сметая все с полок, как саранча. Подошедшая Верка, с очередной тележкой и, заметив появившуюся брешь на прилавках, стала раздуваться, как рыба фугу.

- Да когда же это кончится? Жрут, как не в себя! – завопила было она, но увидев табун крепких парней, мигом нацепила на лицо улыбку и, поправив на себе жилетку, застрекотала с первой рядом стоящей «коробочкой».

«Нет, Верку только могила исправит!» – подумала Милка и, принялась было раскладывать товар, как услышала:

- Ты шо стоишь как укопанный?

Обернувшись, Милка увидела, как дама размером с баржу, толкает «коробочку» пробираясь к прилавку. Ошарашенный таким натиском парень, вытаращился на женщину, открыв рот.

- Не надо на меня так молчать! – снова пихнув парня в бок, процедила дама, с ярко выраженным одесским говором.

- Женщина, да чего вы меня толкаете? – возмутился парень, размахивая руками, пытаясь удержать равновесие и не завалиться на Верку.

- Та не маши ты руками, простудишься! Стоим ровно!

К даме подскочил седовласый мужичок:

- Лиза, что случилось?

- Стало намного хуже, чем плохо, - проворчала дама.

- Разве это причина так громко выходить из себя?

- Не делай мне нервы – их таки, есть, кому испортить!

Парень, под шумок, развернул свою тележку и пошел от греха подальше.

- Ви, шо уходите? – спросила его дама.

- Да, - ответил парень, не оборачиваясь.

- А шо так медленно?!

- Лиза, да какая муха тебя опять укусила? Чего ты к нему прицепилась?

- Миша! Мозги как деньги: их много не бывает, но может сильно не хватать! Ты шо не видишь за эту девочку? – и она показала на Верку.

- А что с ней не так?
- Ты меня своими вопросами загоняешь у Гугл! Жоре срочно нужна жена! А тут судьба выложила такой товар, шо надо остановиться и подобрать!
- Лизонька, он взрослый мужчина и сам решит, кто ему нужен!
- Мама лучше знает, шо ему будет хорошо! Я таки понимаю шо ты против моих методов, поэтому перейду сразу к оскорблениям!
- Лиза, прошу тебя, не устраивай сцен, в моем возрасте уже нет сил, мириться!
Все это время Верка, слушала их диалог, выпучив глаза, как замороженная.
- Простите, я вам не мешаю? – вдруг очнулась Верка, - мое мнение никого не интересует?
- Конечно, конечно, деточка! У тебя должно быть свое мнение и, я таки сейчас тебе его расскажу.

Верка хотела было возразить, но дама подняла руку, делая знак помолчать и продолжала:
- Деточка, тебе таки уже пора и мой сын как раз немножечко свободен.
- Может я замужем?
- Ой, не смей мои подмышки! На кого ты откликаешься?
- В смысле?
- Моя жена имеет, ввиду, как вас зовут? – вклинился в разговор седовласый мужичок.
- Вера.
- Меня тетя Лиза, а это Михаил Петрович. Миша, пиши адрес!
- Лиза, да что за детский сад?!
- Тебя, шо так сильно закалила жизнь со мной, шо ты перестал бояться загробной? Пиши, говорю!

Михаил Петрович тяжело вздохнул и, достав из кармана записную книжку, стал выводить адрес, после чего тетя Лиза вложила вырванный лист бумаги Верке в руку со словами:
- Ждем тебя, деточка, в гости, на праздник! Тебя никто не скушает, а вот ты таки покушаешь вкусно! - и, взяв Михаила Петровича под руку, удалилась.
- Что это было? – спросила ошарашенная Вера у Милки.
- Похоже твоя обложка нашла свой журнал. Поедешь?
Верка взглянула на адрес, расплылась в улыбке и ответила с прищуром:
- Вместе поедим!
- Меня никто не приглашал.
- Это уже их печаль! Мила, ты только вдумайся: «Вкусно покушать!» - произнесла Верка с присущим ей смаком.
- Как в прошлый раз?! Нет, уволь!
- Мила, не будь душой! Это тебе не командировочные!

Тридцать первого декабря, буквально вымолив у Умки, слинять с работы пораньше, Мила поспешила домой, а Верка побежала в магазин за колготками. Спустя час, Мила уже не находила себе места.

« Да, где эта ворона бродит?!» - злилась Мила, как в дверь позвонили.
В дверях стояла Верка, трясаясь от холода, как клиновое лезвие.
- Ты где была? – заорала на нее Мила, помогая ей раздеться.
- Я сходила в магазин и решила срезать дворами, - отбивая чечетку зубами, ответила Верка.
- Иии? Двор оказался настолько привлекательный, что ты потерялась во времени?
- Если бы. Навстречу мне выскочила псина, чисто собака Баскервильей. Я от страха залезла на лестницу, а когда эта зверюга ушла, не смогла слезть, высоко сильно.
- На какую лестницу?
- Пожарную конечно.

- Как ты на нее забралась то?
- А я знаю!
- Чем ты воняешь? Что за амбре?
- Я там сидела, замерзла как цуцик, а вокруг никого, пока два каких-то бомжа не появились. Они подкатили под лестницу мусорный бак, и я в него прыгнула.
- Красота, да и только! А гнилое брокколи, тебе особенно к лицу! Тебя нужно занести в красную книгу, как редкий вид! Давай быстро в ванну греться, пока ты из редкого, не превратилась в исчезающий. А я пока чайник поставлю.
- Спустя полчаса, не дождавшись Верку, Мила заглянула в ванну, где Вера мирно посапывала. Горячая ванна разморила ее в конец.
- Вер, так мы поедем или нет?
- Не дождавшись ответа, Мила повысила децибелы.
- Верка, тебе бриллиантовое кольцо прислали!
- Кто прислал? – моментально проснувшись, спросила Верка, потирая глаза.
- Конь в пальто! Мы едим тебя замуж выдавать?
- Тебе так не терпится от меня избавиться?
- Мне не терпится поесть, хотя бы на этот новый год, вдоволь.

4.

С самого утра Лиза с Симой хлопотали на кухне.

- Лизонька, а когда Тося приедут?
- Она таки должна?
- Лиза! - укоризненно произнесла Серафима Егоровна, - Что вы собачитесь вечно, как не родные.
- Симочка, она таки уволила меня вдребезги! Мамино слово ей тьфу! Она мене уважает, но таки уже забыла за что.
- Потому что ты к ней вечно придираешься, а она уже не ребенок, она уже сама мама.
- Нет, ви таки видели эту мамашу?! Скинула детей до нас, и знать про них забыла.
- Да она же их только вчера привезла!
- С улицы донеслись крики дерущихся близнецов Сашки и Машки.
- Машка! Не бей так сильно Сашку! Вспотеешь! Сашка, а ты геть домой! – крикнула Лиза, приоткрыв окно.
- Я что замерз? – отозвался Сашка.
- Нет, ты таки хочешь кушать!
- А Машка не хочет?
- У нее фигура.
- Поняла, дура, у тебя фигура, - крикнул Сашка, направляясь в дом.
- Сам дурак! – парировала Машка, запустив вдогонку снежком.
- Сима вздохнув продолжила строгать морковь, в отличие от Лизы, которая разошлась не на шутку и искала на ком бы выпустить пар.
- Ты опять нагло лежишь на диване? – зацепила она Михаила Петровича.
- Зато ты всегда знаешь, где меня найти, - не отрываясь от телевизора, ответил он.
- Миша, успокой свой характер!
- Лизонька, давай по тише, пожалуйста. Я уже полчаса не могу понять, в чем ты права.
- Всем наше с кисточкой! Шо за базар? – в дверях появилась Жоркина голова.
- Ну, надо же как-то разговаривать, - ответил Михаил Петрович, встав с дивана, - голодный?
- Есть чуток, - ответил Жора, наливая в чайник воды.
- А ну, вертай чайник в зад! Сначала супчику поешь! – скомандовала Лиза.

- Суп сегодняшний?
- Я тебе таки больше скажу, он еще и завтрашний.
- Я таки не хочу за суп.
- Нет, ви поглядите, мальчик таки вырос, шо смог маме сказать - нет. Ешь, сказала! Потом не до ваших глоток будет. Сашка, поел?
- Ага.
- Тогда геть за хлебом.
- А волшебное слово?
- Сдача твоя.
- Я бы блинчиков поел, - продолжал Жорка потягиваясь.
- Какие тебе блинчики? – на кухню ворвалась, как ураган Тоська, - скоро в дверной проем не пропихнуть. Титки уже, как у меня, третьего размера.
- Зато мои стоят.
- Хам! – ответила Тоська поцеловав Жорку в макушку.
- С тех пор, как Жора вернулся из «американского плена», Лиза то и дело что-то все время пихала сыну в рот.
- Шо ты, ребенку поперек еды, лезешь?
- Похоже, цель поставлена! Кушай, кушай! К рождеству зарежем, – продолжала издеваться Тоська.
- На рождество хряков не едят, на рождество индейку готовят, - вклинился в разговор вошедший Леха.
- Ви таки просто завидуете моим идеальным формам!
- А Крис еще не приехали? – сменила тему Тося.
- Приехали, приехали, - услышала Тося, доносившийся из прихожей голос Кристины.
- Привет, колобок! – Тоська аккуратно обняла подругу и, поцеловала животик Кристины, который заметно прибавил в размерах.
- Привет! Я не успеваю последнее время, за ходом твоих мыслей. Интересно, какая это по счету у меня кличка?
- Клички у собак, а у тебя прозвище.
- Ой, не умничай.
- Всем привет! – крикнул из прихожей Влад, затаскивая кипу огромных пакетов. За спиной у него селили Маринка с Данькой, пытаясь прошмыгнуть вперед.
- Ты чего сияешь, как MGM Grand Hotel? – спросил у него Леха, забирая пакеты.
- А он с тех пор, как свою дочку на УЗИ увидел, так и лыбится, как будто его по башке пыльным мешком отоварили, - прокомментировал Семыч, заходя в дом с таким же количеством пакетов.
- Леха, прикинь, она там палец сосет, - восторженно поделился Влад.
- Вот, вот. Мы теперь на работе не проекты, не сметы обсуждаем, а каким пальцем, какой ноги наша малышка дрыгнула. Даже боюсь представить, какие подробности нас ждут после рождения, - засмеялся Семыч.
- Да что ты понимаешь, - обиделся Влад.
- Конечно. У меня же Маринка Даньку в магазине купила, уже ходящего ровно, совершеннолетнего крепыша.
- И так всю дорогу. А где Машка с Сашкой? – спросил Данька.
- Сашка зарабатывает на карман, Машка таки наверху.
- После того, как Семыч с Владом провели реконструкцию дома, он больше стал походить на дворец огромной купеческой семьи, где у каждого был свой укромный уголок.
- Ну, вот все семейство в сборе, - сказала, улыбающаяся Сима.
- Еще не все, - возразила Лиза.

- Ты имеешь в виду Алку? Так она на новый год в Тай укатила, сказав, что здесь ей ловить нечего.

- А там она кого хочет поймать? Богатого бюргера у бассейна с бутылкой пива, или лихого тайского мачо?! – язвительно поинтересовался Семыч.

- Шо, мне твоя Алка! У меня таки сюрприз!

- Лизонька....., - начал, было, Михаил Петрович, но она его перебила.

- Миша, ша! Закрой рот, дует!

- Что за сюрприз? – спросил Влад.

- Таки Новый год!

- Дааа. Он как теща. Встречай, не встречай, все равно припрется, - сдохмил Леха.

- Угомони свои таланты!

Михаил Петрович прильнул к Лизе и шепотом спросил:

- Лизонька, а с чего ты взяла, что эта девушка вообще приедет?

- Миша, не делай мне нервы. У нее же бегучка во весь мысленный процесс «Хочу замуж», а тут этот «замуж» к ней сам пришел, - так же шепотом ответила Лиза.

- Что это за тьма таракань? – поинтересовалась Милка, выбираясь из такси.

- Ну, ты, и темнота. Мы тут уже были. Помнишь у Васькиного начальника? Только дальше, туда в гору. А нам сюда.

Калитка была открыта и Верка отважно зашагала вперед.

- Ничего себе домина.

- А я тебе про что?!

Верка поправила прическу и, позвонила в дверь.

В доме слышались, чьи то голоса, но дверь никто не открыл.

- Вер, может ну, его этот замуж?

- Ну, уж нет. Я своего шанса не упущу!

- И какой этот шанс по счету?

- Один раз замуж выходят, только ленивые, – ответила она и позвонила еще раз, но уже более настойчиво.

За дверью послышался голос.

- Да шо, не понятно шо я пешком, а не на трамвае?! Шо так трезвонить?!

Дверь распахнулась и на пороге показалась тетя Лиза.

- Проходи, проходи! Давно ждем! О, да ты не одна.

- Тетя Лиза, это моя подружка, ее Мила зовут.

- Я смотрю, ее не зовут, она таки сама приходит.

Милка насупилась и, только собралась развернуться и, уйти, как ее остановил, взяв под руку, Михаил Петрович.

- Не обращайтесь внимания на слова моей супруги. Она добрая, но со своеобразным чувством юмора. Вы привыкните. Давайте я вам помогу раздеться.

Пока Михаил Петрович галантно ухаживал за Милой, в прихожую высыпала целая толпа взрослых и детей. Воцарилась гробовое молчание. Все с любопытством разглядывая вновь прибывших им незнакомок, когда как Семыч без стеснения, откровенно поедая глазами Верку.

- Шо, она так хороша, шо у тебя даже бумажник сжался?! – бросила Лиза в сторону Семена.

После чего он получил смачный подзатыльник от Маринки.

- Хватит так нагло смотреть за просто так. Познакомьтесь. Это Вера, а это ее подруга Мила.

- Жора, похоже - это по твою душу. Тебе какая больше нравится? Брюнетка или блондинка? – прошептал Леха.

- И на шо мне ентот голодный обморок?

- А ну, делайте свою походку по направлению залы, - прикрикнула Лиза на мужчин и, повернувшись к женской части аудитории, скомандовала, - а вы за мной на кухню!

Мужчины нехотя поплелись в комнату. А девочки под руководством Лизы, принялись за создание праздничного стола. Верка ловко орудовала ножом, занимаясь нарезкой овощей в салат, а вот у Милки дела шли не очень.

- Божечки! – воскликнула Сима, глядя как Милка варварски расправлялась с картошкой, - кто же так чистит?

- Ой, Милке лучше поручить, на стол накрыть или на крайняк, помыть посуду. У нее руки под готовку не заточины, - вступилась за подругу Вера.

- Кто же тебя замуж возьмет, если ты готовить не умеешь?!

- Я не пойду замуж, мне и одной хорошо, - пробубнила Милка.

- Я таки однозначно за, - вклинился в разговор Жорка, подпирая косяк, - зачем таки фицкать¹ деньгами?

- А тебе, что денег на любимую женщину жалко? – подбоченись, спросила Кристина.

- У меня нет денег, шо бы вы хорошо хотели.

- Не понимаю, как мужик с двумя почками, может говорить, что у него нет денег, - схохмила Верка.

- Вы таки посмотрите, все ведьмы в сборе. У вас шо шабаш в нашем доме?!

- Жора, тебе направление выписать? Или сам уйдешь? – спросила Тося, помахивая скалкой.

- Топой, топай! - подгонял Жору Михаил Петрович, наблюдавший за происходящим, - А вы, Мила не переживайте! Еще научитесь!

- Миша, а тебе таки, есть шо бросить к ногам девушки?

- Лизонька, я просто поддержал девочку.

- Твоя поддержка бюджету таки сделает больно, зубы нынче дорого.

Фицкать деньгами – тратить зря.

- Лизонька, ты что ревнуешь?

- Миша, замолчи свой рот! Это все не про тебя!

- Ой, Лизонька, разведусь я с тобой, - ответил Михаил Петрович, делая вид, что обиделся.

- Миша, ша! Даже не думай за варианты. Вдовой взял, вдовой и оставишь!

- Михаил Петрович, пойдёмте, поможете мне столы поставить, - смеясь, проговорила Тося.

- И погладь себе рубашку, а то скажут, шо я у тебя ничего не делаю, - крикнула Лиза вдогонку и, повернувшись к Миле сказала:

- Запомни деточка! Прибить полку можно и соседа озадачить, а вот наорать, шо криво прибита – тут, таки, нужен муж, а он таки всегда хочет кушать.

- Тогда я выйду замуж за повара, - подытожила Милка.

- И у меня таки есть такой штемп.

- Мама, он же старый!

- А она шо новая?

- Кристюша, идите тогда с Милой, накрывайте на стол, - сказала Сима, забирая у Милки нож.

За разговорами время пробежало быстро. Когда уже всё стояло на столах, в кухню забежал Сашка.

- Ну, вы чего? Уже президент поздравляет!

- Ой, божечки! Старый год то не проводили! Пошлите скорей! – засуетилась Сима, снимая фартук.

- Ты таки думаешь, шо если мы его не проводим он сам не уйдет?! Рассаживайтесь! Вера ближе к Жоре! Мила, а ты к Сашке.

- Мама, ты таки считаешь, шо Сашке уже пора?

Только Лиза собралась ответить сыну, как начали бить куранты и все потянулись с бокалами к Жорке с Лехой, ответственными за шампанское.

Вечер был чудесный! Милка наслаждалась новой компанией. Ей нравилось все: и как они подтрунивали друг над другом и, этот странный, непонятный, но ужасно смешной говор и, сама атмосфера тепла и уюта.

«Как бы я хотела, что бы у меня была такая большая и дружная семья» - подумала она.

- Ви будете желание загадывать или таки шо то кушать?

Услышала Мила, голос тети Лизы, которая почему-то, все время, хмурилась, обращаясь к ней. Потупив взгляд в тарелку, Милка принялась пробовать все подряд.

- Уууу! Как вкусно! В жизни ничего вкуснее не пробовала! Верка тоже вкусно готовит, но вам ни один повар, в мире, в подметки не годится! Мне бы так! – бросила Милка лецца, тете Лизе.

И подхалимаж сработал. Лиза расплылась в улыбке, расправив царственно плечи.

- Я таки вам скажу, шо ви есчѐ за мою выпечку не пробовали. А шо за вашу маму? Она тоже не умеет готовить?

- Не знаю. Я детдомовская.

В комнате воцарилась тишина. Все повернулись к Миле.

- Божечки! Сиротинушка! – воскликнула Сима. Как же ты одна то?

- Я не одна. У меня Вера есть.

Все перевели взгляд на Верку.

- Ой, нет! Что вы! У меня и папа, и мама есть, и куча сестер и братьев, - поспешила ответить Верка.

Все снова посмотрели на Милку, да так как будто у нее только что вырос хвост.

Тетя Лиза встала из-за стола, подошла к Милке и, обняла ее. В этом объятии было столько любви и материнского тепла, которого ей так не хватало, что у Милки защемило сердце и, на глаза, навернулись слезы.

- Я таки не сильно умею сказать, но хочу! Теперь деточка, ми твоя семья!

Все поднялись из-за стола и по очереди стали обнимать ее. Милка разрыдалась от переполняющих ее чувств.

- Перестань мокнуть нос, - снова заключив в свои объятия, скомандовала Лиза.

- Ну, вот, таки одна невеста минус. Сестра! – сказал Жорка и, театрально потянул к Милке руки.

- Нет, ви таки посмотрите на этого адиѐта! Клоун твоя, да.

Всеобщий смех, тут же разрядил натянутую обстановку и праздник пошел своим чередом. Конкурсы, шутки, танцы. Когда веселье достигло своего пика, в комнату вошел переодетый в деда Мороза Леха.

Здравствуйте детишки: девчонки и мальчишки!

Не смотря на мороз

Я подарки вам принес!

С новым годом поздравляю

И здоровья всем желаю!

Подходи, налетай и подарки разбирай!

И принялся раздавать коробки со сладостями, после чего все стали обмениваться подготовленными подарками.

Смущенные Верка с Милой забились в уголок, наблюдая, как семейство одаривало друг друга яркими, блестящими свертками.

- Лизонька, а что мы подарим девочкам? Ты же не предупредила, - озабочено спросила Сима.

- Сима, шо ты нагоняешь волну, Верке я купила еще за вчера у Елены Борисовны.

- Так вот ты куда моталась. А Миле?

- Шо бы да, так нет. Я же не знала за нее и, потому навела у всех шмонец и, таки нашла один лишний.

- Вот и славно!

- И шо мы сидим? – обратилась Лиза к Милке с Веркой.

- Вы нам? – спросила Верка.

- Нет Робинovichу, шоб он был здоров! А ну, геть сюдой!

Милка с Веркой безропотно подошли к тете Лизе.

- Деточка, это тебе! – протянула Лиза сверток Милане.

- Ой, что вы, не надо! Мы, то без подарков! – покраснев, запротестовала Мила.

А про себя подумала: «Моей зарплаты даже на зубные щетки бы не хватило, на всю эту ораву».

- Не морочьте мне то место, где спина заканчивает свое благородное название! Бери, говорю!

- Спасибо! – ответила Милка, дрожащими руками забирая маленькую, упакованную в блестящую серебряную фольгу, коробочку. И прижав ее к своей груди, опять забились в угол.

- А енто до тебе!

И протянула подарочный пакет Верке.

- Спасибо! Очень приятно!

Верка открыла пакет и расцвела, как майская роза, обнаружив в нем шикарную ночную сорочку нежно бирюзового цвета от La Perla из тонкого шелкового атласа с кружевной отделкой.

- А у тебя, что? – обратилась она к Милке.

- Не знаю.

- Так открывай!

- Мне так жалко рвать упаковку, она такая красивая.

- Мил, не будь дурой! Открывай!

Милка аккуратно распечатала упаковку и увидела голубую коробочку с серебристыми буквами Dolce Gabbana (D&G) Light Blue.

- Ух, ты! Духи!

Их Лиза отжала у Тоси, которая купила их для себя сегодня утром.

Милка открыла коробку, погладила бутылёк и, брызнув на себя, вдохнула нежный аромат туалетной воды.

- Верка, мне никто никогда не дарил такие дорогие подарки.

Макс Миле всегда дарил, только вкусняшки, которые она так обожала. А Верка что-нибудь из средств личной гигиены. Так сказать, нужное. А тут духи, настоящие.

Еще немного полюбовавшись подарком, Мила подошла к тете Лизе и, поцеловав ее в щечку крепко обняла.

- Спасибо! Они такие вкусные!

Тетя Лиза молча прижала ее к своей пышной груди, поцеловав в макушку.

- А у вас есть компьютер? – спросила Верка.

- А тебе по делу? Или просто потыкать?

- По делу. Родителей по скайпу хочу поздравить!
- Сашка! Покажи Верке, где у нас шайтан машина!
- Так, мы в баню! Мила, Вера вы с нами? – обратилась Тося.
- Не, я не хочу, - крикнула Верка, поднимаясь за Сашкой по лестнице.
- А я с удовольствием, только у меня сменной одежды с собой нет, - отозвалась Мила.
- Я тебе дам свой спортивный костюм.
- Он наверно мне будет мал. У тебя какой размер? – спросила Мила, оценивая Тосю.
- Деточка, в природе есть только три размера: на вас, не на вас и надо мерить! – ответила за Тосю тетя Лиза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.